

21.2.96.

118

Татьяна Панкова — одна из самобытнейших актрис нашего времени. В ее игре удивительно сочетаются глубокий драматизм, острая характерность, ширь и размах загадочной русской души. Уже более полувека выходит она на сцену Малого театра. Татьяна Петровна к тому же гостеприимная хозяйка и интересный собеседник. В ее уютной квартире в центре Москвы и состоялась наша беседа.

— Татьяна Петровна, насколько я знаю, у вас было математическое прошлое. Как получилось, что вы стали актрисой?

— Да, я училась в Ленинградском университете на физико-математическом факультете, но мой старший брат Василий первым из нас стал актером. Он играл в БДТ у Софронова и пристрастил меня, младшего брата и младшую сестру к театру. Мы не пропускали ни одной премьеры, ни одной генеральной репетиции. Василий героически погиб во время войны, его фотография находится в музее Балтфлота. Младший брат, я думаю, был самым талантливым из нас, он тоже играл в БДТ, много снимался в кино. К сожалению, ушел от нас, когда ему было пятьдесят шесть лет. Сестра сейчас преподает в ГИТИСе.

Я помню, когда меня премировали во время учебы в университете книгой академика Фриша, я подумала, если бы хоть на одну сотую была такая радость в театре, я была бы счастлива. После этого у меня зародилась мысль стать актрисой. Это было еще на втором курсе, но я все же университет закончила и только потом пошла в театр.

Но еще в школе у нас был замечательный драмкружок, который вела Ольденбург-Корнилова, очень бедная и очень интеллигентная женщина. Мы играли сложные пьесы, и тринадцать человек ушли в театр из нашего драмкружка. Я была тринадцатая, поэтому я взяла на экзамен то, что мне совсем не подходило — монолог Лауренсии из пьесы Лопе де Вега «Овечий источник».

— А почему вы решили пойти в Малый?

— Малый театр приехал на гастроли в Ленинград, и я пошла на спектакль «Дети Ванюшина», где играл Рыбников. Я была потрясена его игрой и решила: «Только в Малый», но на всякий случай сдавала всюду, и меня везде приняли.

— Вы согласны с утверждением английского писателя Фаулза, что «точные науки лишены души»?

— Нет, я считаю, что именно математика развивает мозг, развивает фантазию. Математику я всегда очень любила, и, я вам похваюсь, у меня было девятнадцатое место по Союзу на математической олимпиаде, передо мной было восемнадцать мужчин. Весьма, конечно, далекое место, но зато первое

Татьяна ПАНКОВА:

Вст. Москва. — 1996. — 21 февр. — с. 5.

«Больше всего ненавижу предательство»

среди женщин.

— Но все-таки театр победил.

— Театр не может не победить.

— А вам не было обидно, что вы смолоду играли старух?

— Нет, что вы! Мне всегда было интересно играть старух — у них большой жизненный опыт, более богатый мир чувств и ощущений. Самая первая моя «старуха» — Семеновна из пьесы Погодина «Сотворение мира». Она осталась работать в тылу, а двоих своих сыновей отправила в детдом, откуда вернулся только один, а второй мальчик был слабее и погиб. Это великопечная пьеса. После войны все ждали, что наступит облегчение, а Погодин говорил, что трудности только начинаются. А второй моей работой была семидесятилетняя Ефросинья Старицкая, а мне было тогда всего двадцать три.

— Есть ли у вас любимая героиня?

— Может быть, оттого, что жизнь у меня была довольно нелегкая, огромное удовлетворение мне приносило то, что я всегда выходила из трудных положений. Поэтому я больше любила тех героинь, у которых нелегкая судьба, но которые все-таки не потеряли себя. Наиболее любимый образ — Тельга из «Утренней феи» Тассона. У нее в шахте засыпало детей, но она все же нашла в себе силы жить. Нравилось мне очень Энона в «Федре» Расина, там удивительно написана сцена преданности. Вообще в жизни преданность я ценю выше всего и больше всего ненавижу предательство. Какие бы ни были обстоятельства, но если человек жив, он может не предать.

Я очень люблю комедию и отрицательных персонажей. Мой учитель Александр Константинович Зубов говорил, что отрицательным персонажем можно сделать гораздо больше, чем положительным. Отрицательный персонаж всегда вызовет негодование.

— Вы оптимист?

— Наверное, да. Оптимист, пессимист — это расхождение понятия. Мне кажется, что люди делятся на тех, кто верит, и тех, кто неустойчив. Но нестабильность сегодняшней жизни, конечно, смущает всех. Все значительно быстрее сдвинулось бы и в

экономике, и в политике, если прежде всего подумали бы о пути нашего движения, сказали бы людям, к чему мы идем.

— Татьяна Петровна, а что вызывает у вас неприятие в современном театре?

— Я считаю, что Малый театр поступает правильно, ставя классику, ведь классика отвечает на все вопросы. И чем острее положение в жизни, тем ее ответы сильнее. Я не вижу необходимости в том, чтобы «ломать» классические произведения. Не надо зрителя считать идиотом и ради одного звучания, максимально современного, ломать хребет всей пьесы. Вот это меня убивает.

— Где вам больше всего нравится работать — в театре или в кино?

— В театре. Но и кино я очень люблю за то состояние готовности, состояние ежедневной премьеры, в котором пребываешь на съемках. И тогда очень помогает то, что вы наработали в театре, а математика мне помогает рассчитать время, сконцентрироваться и организовать себя.

— Вы занимаетесь преподавательской деятельностью?

— Нет. Меня много раз звали преподавать, но я считаю, что это высоко ответственная профессия, такая же, как профессия врача. По-моему, как педагог — я бездарна. Во всяком случае, я считаю, что без призвания ни врачом, ни педагогом становиться нельзя. Здесь не может быть компромиссов.

— И последний вопрос: «Что вы сейчас репетируете»?

— Сейчас я репетирую в очень сложной пьесе Брукнера «Елизавета Английская» наперсницу королевы, Леди Анну. Для меня в чем-то это роль-загадка. В ней сплетается религиозное чувство с чувством долга, потому что моя героиня — католичка, а королева, которой она преданна, — являет собой оплот протестантизма. Роль небольшая, но многое можно сказать.

От себя добавлю, что для актрисы такого масштаба не бывает больших и маленьких ролей. В каждой из них талант Панковой раскрывается с новой силой.

Екатерина АМИРХАНОВА

Панкова Татьяна